

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБЩЕСТВА
И ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ
СИСТЕМЫ РОССИИ И КИТАЯ
В XXI ВЕКЕ:
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ**

21世纪俄罗斯和中国
的社会转型与政党制度变迁：
比较分析

Сборник статей

**Трансформация общества
и партийно-политической
системы России и Китая в XXI
веке. Сравнительный анализ**

«Астерион»

2007

ББК 60.5

Сборник статей

Трансформация общества и партийно-политической системы России и Китая в XXI веке. Сравнительный анализ / Сборник статей — «Астерион», 2007

ISBN 978-5-94856-367-1

В сборнике представлены материалы международной конференции «Трансформация общества и партийно-политической системы России и Китая» (г. Цзинань, провинция Шаньдун, КНР, 18–21 ноября 2007 года), а также совместных сравнительных исследований, проводимых в рамках программы российско-китайского сотрудничества реализуемой Факультетом социологии Санкт-Петербургского государственного университета и Центром сравнительных политических и экономических исследований Центрального Бюро переводов ЦК КПК.

ББК 60.5

ISBN 978-5-94856-367-1

© Сборник статей, 2007
© Астерион, 2007

Содержание

Бао Синьцзянь	7
А. О. Бороноев	9
Ван Шаосин	13
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Трансформация общества и партийно-политической системы России и Китая в XXI веке. Сравнительный анализ

© Редакционная коллегия, 2007

© Коллектив авторов, 2007

* * *

В сборник включены материалы международной конференции «Трансформация общества и партийно-политической системы России и Китая» (г. Цзинань, провинция Шаньдун, КНР, 18–21 ноября 2007 года), а также материалы совместных сравнительных исследований, проводимых в рамках долгосрочной программы российско-китайского сотрудничества реализуемой с 2002 г. на основе двустороннего договора между факультетом социологии Санкт-Петербургского государственного университета и Центром сравнительных политических и экономических исследований Центрального Бюро переводов ЦК КПК. Сравнительные исследования осуществляются при поддержке Российского Фонда Фундаментальных Исследований по проекту «Современные проблемы развития гражданского общества в России и Китае: сравнительный анализ» (06-06-80311-а).

Конференция стала пятым совместным научным мероприятием наряду с российско-китайскими конференциями «Рыночная экономика и гражданское общество» (Пекин, КНР, 24–26 ноября 2003 г.) «Рыночная экономика и социальная справедливость» (Санкт-Петербург, 23–25 июня 2004 г.), «Политическая реформа и социальная стабильность» (Нанкин, КНР, 16–18 ноября 2004 г.), «Модели социального и политического развития России и Китая: сравнительный анализ» (Санкт-Петербург, 11–12 октября 2006 года), организованными в рамках реализации программы совместных сравнительных социологических исследований. Материалы этих исследований изложены в опубликованных ранее сборниках «Россия и Китай: социальные и политические проблемы развития» (под ред. В. Д. Виноградова. СПб.: Астерион, 2003), «Гражданское общество и рыночная экономика в России и Китае» (под ред. Н. Г. Скворцова и Ю. Кепина. СПб.: Астерион, 2004), «Россия и Китай: динамика реформирования и развития» (под ред. Н. Г. Скворцова и Ю. Кепина. СПб.: Астерион, 2005), «Модели социального и политического развития России и Китая: сравнительный анализ. Материалы международного семинара» (под ред. Н. Г. Скворцова, Ю. Кепина. СПб.: Астерион, 2006). Конференция в г. Цзинань «Трансформация общества и партийно-политической системы России и Китая» была организована Центром сравнительных политических и экономических исследований и Центром российских исследований Центрального Бюро переводов ЦК КПК, Институтом современного социализма и Институтом политических партий Шаньдунского университета, а также Российско-Китайским Центром сравнительных социальных, экономических и политических исследований факультета социологии СПбГУ.

Статьи специалистов из различных ВУЗ'ов и научных организаций России и Китая, включенные в сборник 2007 г., посвящены анализу общего и особенного в процессе трансформации *партийных систем* двух стран в начале XXI века, а также изменениям социальной среды, в которой осуществляется подобная трансформация. В сборнике также представлены статьи российских и китайских молодых ученых – студентов, аспирантов, докторантов, занимающихся исследованиями трансформационных процессов в российском и китайском обществах. В частности, авторы сборника затрагивают в статьях вопросы трансформации идеологии реформ, проблемы развития демократии и институтов гражданского общества,

изменения политической культуры, трансформации социально-экономической и институциональной среды политических изменений, становления парламентаризма и многопартийной системы, повышения эффективности государственного менеджмента, исследования влияния политической глобализации, а также вопросы развития международных отношений и перспектив сотрудничества России и Китая в XXI веке.

Н. Г. Скворцов, А. О. Боронев, В. Д. Виноградов, А. В. Петров

Бао Синьцзянь

Трансформационные процессы в современном Китае и инновационное развитие КПК¹

Современный Китай находится на новом этапе [длительного] переходного периода. В этот период осуществляются не просто изменения отдельных элементов [социальной] системы, а структурная трансформация, т. е. осуществляется сущностная и всесторонняя реформа экономической и политической систем и их механизмов функционирования, а также реализуется политика открытости внешнему миру с целью устранения накопленных системных диспропорций и усиления потенциала социалистической экономико-политической системы. При этом структурная трансформация должна осуществляться на базе основных принципов функционирования социалистической экономической и политической систем. Структурная реформа и реализация политики открытости внешнему миру – это процесс самосовершенствования и развития социалистического строя, это результат важнейшего выбора, решающий судьбу современного Китая, а также это [исторически] предопределенный путь развития социализма с китайской спецификой и процесс возрождения великого китайского народа. Как подтверждают реальные факты, только реформа и политика открытости внешнему миру могут придать импульс развитию Китая, а также импульс развитию социализма и марксизма.

[Существенная] экономическая и социальная трансформация, вызванная продвижением по пути рыночных реформ, ярко проявляется в следующих аспектах. Во-первых, переход от общества с плановой экономикой к обществу с социалистической рыночной экономикой. Во-вторых, переход от аграрного общества к индустриальному обществу. В-третьих, переход от «деревенского» общества к «городскому» обществу. В-четвертых, переход от индустриального общества к информационному обществу нового типа. В-пятых, переход от традиционного общества к демократическому правовому обществу. Подобная структурная трансформация, затрагивающая основы социальной системы и проявляющаяся в широком спектре изменений, является важным фундаментом осуществления модернизации нашей страны и исторической предопределенностью. Она будет определять дальнейшее социально-экономическое развитие [страны] после реализации [программы] реформ и политики открытости. В настоящее время структурная трансформация вступила в новую фазу. С одной стороны, мы уже располагаем более благоприятными условиями для дальнейшего социально-экономического развития. А с другой – нам еще предстоит решить много проблем и противоречий, возникающих в процессе глубинной социальной трансформации. История дает нам уникальный шанс, но также готовит и мощный вызов. Воспользоваться этим шансом, принять вызов, устранить противоречия, решить насущные проблемы и обеспечить благоприятный ход социально-экономических преобразований – вот в чем заключается существенная задача, стоящая перед КПК и народом Китая.

КПК – центральная руководящая сила системы социализма с китайской спецификой. Реформы и политика открытости, структурная социально-экономическая трансформация современного Китая, как предоставляют исторический шанс для преобразований в КПК, так и ставят перед ней исторические задачи, требующие от нее усилий по внутренней трансформации с учетом происходящей в стране структурной трансформации в духе инновационности [реформ], а также повышения способности к эффективному регулированию процесса структурной социально-экономической трансформации. 17-й съезд КПК отвечает подобным требованиям. Генеральный секретарь Ху Цзиньтао в докладе на 17-ом съезде подчеркнул,

¹ Статья опубликована при содействии Российского Фонда Фундаментальных Исследований (проект 06-06-80311-а)

что необходимо активно претворять в жизнь системную программу строительства Партии в духе реформ и инновационности. В докладе четко отмечено, что «изменение ситуации на международной арене, в нашей собственной стране и в самой нашей Партии предопределяют крайнюю важность и крайнюю неотложность усиления партийного строительства в духе реформ и инновационности». Подобное новое представление [о направлении партийного строительства] становится новым пробуждающим мотивом для китайских коммунистов, могучим стимулом и важной гарантией, и ориентирует партийное строительство на требования эпохи и практические моменты, в результате чего должно быть осуществлено новаторское развитие [Партии].

Как усилить новаторское строительство правящей Партии в ходе структурной трансформации? С началом реализации реформ и политики открытости наша Партия осуществляла неустанный поиск [путей реализации инновационного развития] и накопила большой опыт [преобразований]. 17-й съезд КПК поднял эти изыскания и опыт на новую теоретическую высоту. Прежде всего необходимо обратить пристальное внимание на решение вопроса о потенциале повышения эффективности координации процесса структурных социально-экономических преобразований, при этом необходимо приложить усилия по модернизации управленческих способностей и к формированию инновационных возможностей Партии, воспринимая это как руководящую линию [партийного строительства]. Во-вторых, необходимо в соответствии с требованиями эпохи и требованиями структурной социально-экономической трансформации всесторонне усилить идеологическое строительство, организационное строительство, приложить усилия к формированию нового партийного стиля [руководства], а также ко всемерному повышению качества партийной структуры. В-третьих, необходимо реально ввести внутривнутрипартийную демократию и через расширение внутривнутрипартийной демократии стимулировать гражданскую демократию, тем самым посредством укрепления гармонии внутривнутрипартийных отношений стимулировать гармонию социальную. В-четвертых, необходимо всемерно усиливать борьбу против коррупции, борьбу за сохранение неподкупности [чиновников], а также усилить существующие институты, ограничивающие власти, охраняющие государство от коррупции, и тем самым завоевать доверие народа. В-пятых, необходимо непрерывно углублять реформу управленческой системы Партии, в особенности реформу управления кадрами, а также усиленно работать над подготовкой высококачественных [партийных] кадров и специалистов.

А. О. Боронев

Проблемы становления и функционирования политической культуры в современной России²

Понятие политической культуры очень многообразное понятие, которое понимается, если обобщить разные подходы, как осознание различными группами населения и конкретными индивидами своих жизненно важных интересов, ценностей, традиций в свете политических отношений, которые определяют их поведение и выбор в политической сфере. Она непосредственно связана с политической свободой, которая «выражается в выборах представительных органов власти, в конкурентной борьбе партий, конституционных реформах» (Р. Арон). Политическая свобода гарантирует гражданину участие в общественных делах через выражение своих мнений и воздействие на среду. Политическая культура непосредственно связана с политической свободой или является выражением последней в социальных действиях. О политической культуре, как видно из определения, можно говорить относительно целого народа (французского, русского, китайского), социальной группы, класса, и, безусловно, конкретного индивида. Как утверждают некоторые авторы, в одной стране, политической системе может быть несколько политических культур.

Политическая культура проявляется двояко: как убеждение, т. е. как сложившееся традиционное и рациональное понимание политической среды и своих интересов и как бессистемная аффективная реакция на политические лозунги, программы, на поведение политических деятелей, в целом на политические процессы. Первый вариант и говорит о сложившейся политической культуре народа, общности или индивида, второй – о неразвитости ее. Например, когда говорят о политической культуре европейских стран, подчеркивают наличие традиционализма, стабильности, универсализма, плюрализма, т. е. сосуществование различных ценностей и программ, которые определяют поведение людей в сфере политических отношений.

Политическая культурность зависит от многих факторов. Во-первых, от сложившейся в том или ином обществе социально-экономической структуры. Их стабильность и демократичность определяют политическое поведение граждан, их участие или неучастие в решении политических проблем. Во-вторых, от наличия в обществе определенной идеологии (партийных, национально-государственных), формирующих политическое поведение людей, восприятие политических процессов в сторону их рационализации. Безусловно, большую роль играют сложившиеся традиции политического поведения определенных социальных групп (классов). Известны взгляды Маркса о превращении рабочего класса из «класса в себе» в «класс для себя», т. е. превращении его в субъект политических отношений, умеющего защищать свои интересы, что становилось определенной традицией, характерной для этого класса.

Можно говорить о политической культуре народов. Она проявляется по-разному, особенно в периоды роста, в состояниях аномии. Проявление политической культуры во многом зависит от того как развита демократия, которая является основой функционирования в обществе различных свобод – свободы слова, свободы выбора и объединений. Демократия же способствует функционированию политической культуры того или иного народа, социальных групп.

Это наглядно видно на примере России. Наша страна в своей истории не имела сложные политико-демократические институты до Октябрьской революции, царизм не предоставлял широких демократических и политических свобод, сужая сферу проявления политиче-

² Материалы статьи подготовлены при содействии Российского Фонда Фундаментальных Исследований (проект 06-06-80311-а)

ской культуры. В советский период нашей истории политическая просвещенность населения была достаточно высокой, особенно в послевоенный период. Однако политическая культура этого периода была узкой, односторонней, т. к. в обществе не было плюрализма политических взглядов и действий, преобладал патернализм, отсутствовали различные виды свобод, которые характерны для либерального общества, основной сутью которого, является ограничение власти и равенство перед законом.

С момента разрушения социалистической политической системы (1991) политическая структура российского общества потерпела крах и стала развиваться вседозволенность новой власти, бессилие и бесправие граждан.

Новая политическая власть, которая говорила либеральными лозунгами, занялась приватизацией всего, в ущерб интересам населения и свободы каждого. Утвердилось неравенство во власти, демократические выборы не способствовали справедливому формированию структур управления представительных органов власти. Все стали решать новые олигархи, которые захватили общенародную собственность социалистического периода и возможность «купить» свое представительство в органах власти и использовать их для своих интересов. В этот период в России не состоялось «равенство всех перед законом», что провозглашает либеральная идеология, и является важным проявлением политической культуры. Наступившая бедность вывела почти 80 % населения из так называемого трансформационного процесса, т. к. они, чуть почувствовать политическую свободу, попали в экономическую несвободу. Были разрушены и не функционировали формы политической социализации, сложилось состояние идеологического вакуума и недоверия к власти. Благо, что китайское общество в начале реформ не знало подобной катастрофы политической структуры и, следовательно, его политической культуры и совершает плавный переход к демократическим принципам формирования и контроля за властными структурами.

Зачатки новой политической культуры российского общества стали формироваться с 2000 года, когда к власти пришел В. В. Путин. С этого периода в России стали проявляться элементы социально-экономической и политической стабильности, наблюдается рост ВВП и началось улучшение жизни. Это конструировало доверие к новым экономическим и политическим институтам, что свою очередь является фактором определяющим стабильность общества. Доверие к политическим институтам, определяло возможность участия граждан в их формировании (активность электората) и участие в формах контроля за их деятельностью и рождение элементов гражданского общества, т. е. структур, способствующих самоуправлению граждан без прямого вмешательства и регламентации их деятельности со стороны государственной власти. Третий сектор (наряду с государственным, коммерческим) важный фактор формирования политической культуры населения, ибо он показывает активность и ответственность населения.

Формирование политической культуры связано с развитием политических партий и др. институтов и их стабильной деятельностью. В России закончился первый этап партстроительства. Завершается период «индивидуальных» партий, без социальной основы, на ресурсы какого-нибудь олигарха. Подобного рода партии, созданные к очередным выборам характеризовали политическую нестабильность, трудность выбора электоратом своей партии и актуализации насущных проблем страны и групп населения. В 2003 году в период выборов в Государственную Думу в России было 44 партий и движений, к сегодняшним выборам через 4 года осталось 14 партий. Среди них наибольшим рейтингом (октябрь 2007) пользуются «Единая Россия» во главе с В. Путиным (55 %), КПРФ (8 %), ЛДПР, справедливая Россия (5 %) и рейтинг по 1–2 % имеют СПС, Аграрная партия, Яблоко при пороге прохождения в Думу 7 % голосов. Партии, которые вступили в избирательный процесс, в своих программах стали более конкретно определять свой электорат. Однако, процесс поиска своей социальной базы и диалога с ней идет сложно. Отсутствие диалога со «своим электоратом» не формирует политической

ориентации и политическую культуру населения. Это связано со сложившимся с начала модернизации недоверием населения к происходящему политическому процессу в стране, к политическим партиям. Недоверие же населения к существующим партиям определяется отсутствием четких в их программах социальных идей справедливости, драматизацией создавшихся условий жизни и абстрактно-эмоциональной риторикой. Не меньшую роль в негативизме к партиям у населения играли их лидеры, которые открыто соблюдали свои эгоистические, клановые интересы и плохо представляли перспективы страны. Тем не менее этот этап сыграл свою роль в формировании политической культуры населения, которое научилось понимать бессмысленность программ многих партий и выражать свою позицию двумя методами – неучастием в выборах и голосованием против всех. Например, голосовавших против всех в 2004 году в Государственную Думу составило 4 % электората. К сожалению, в 2007 году в бюллетенях не будет графы «против всех», которая по моим представлениям, была проявлением политического выбора, политической культуры.

В формировании политической культуры, как мы говорили выше, значимы программы партий, т. к. они определяют выбор. В настоящее время в них наблюдается некая определенность, прочтение социальной структуры общества и социально-политическая ориентированность. Партия «Единая Россия» (ЕР), например, ориентированна на высший слой страны с включением высшего слоя среднего класса и бюрократии. Интервенция в эту партию бюрократии делает ее эффективной, т. к. используется административный ресурс. Этот ресурс в будущем может сыграть отрицательную роль. Prestиж этой партии возрос в связи с тем президент В. В. Путин согласился возглавить ее список при выборах в Гос. Думу. Это очень важный момент, т. к. В. Путин единственный российский политик, который пользуется доверием россиян (приблизительно 60 %) и осуществляет диалог с ними. Коммунистическая партия Российской Федерации обращается в основном к обывателям и людям старшего поколения, акцентируя внимание на несостоятельность социальной политики государства, нарушение права на труд и бедность основной массы населения. Идея равенства и справедливости весьма актуальны в российском обществе как фундаментальные ценности и КПРФ в рейтинге партий устойчиво занимает второе место. При успешной пиаркомпании и при некоторой трансформации своей лексики и расширении форм диалога с другими слоями общества КПРФ может расширить свой электорат. Главное достоинство этой партии в том, что она акцентирует фундаментальные ценности – право на труд, образование, справедливость, равенство и т. д.

Созданная недавно партия «Справедливая Россия» на основе объединения партий «Пенсионеры России», «Родина», «Партия жизни» еще не нашла свой электорат, она пытается на логике ценности справедливости отнять электорат у КПРФ и низшие средние слои у партии «Единая Россия». Удастся ли это покажут выборы. В настоящее время от «Справедливой России» активно отходят электорат связанный с «Партией пенсионеров», и партией «Родина».

Группа партий правого радикал-либерального толка (СПС, Яблоко, Гражданская сила) – свой электорат видят в интеллигенции, и в группах либералов прозападной ориентации и среднем классе. Они активно выступают против роли государства, авторитарности, критикуют «комплекс державности» и неэффективность реформ, особенно в административной сфере. Давать оценку экономическим реформам воздерживаются, т. к. они проводятся в стране по их планам либеральными министрами.

Особое место в системе российских партий занимает Либерально-демократическая партия Российской Федерации (В. Жириновский). Она ориентируется на аутсайдеров всех мастей (заклученных, националистов, бедных и нищих), т. е. на группы с низкой культурой и состоянием потерявшими доверие к властным институтам общества и социальные связи. Эта партия претендует на третье место в Государственной Думе, что говорит еще о кризисном состоянии российского общества, о большом «социальном дне» в его структуре и относительно низком

уровне политической и общей культуры. Это партия одного человека и с развитием экономики и политической культуры сойдет на нет.

Сложившаяся партийная система России в целом разнообразна, она определяет плюрализм идей, дает выбор и характеризует социально-экономическую стратификацию общества. Возможность выбора различных идей развивает у населения рационализм в оценке политических идей, процессов, т. е. политическую культуру.

Важным моментом политической культуры россиян является формирующаяся толерантность, парадоксальность их сознания, когда они уходят от логики жесткого противопоставления (верно – ошибочно). В этих условиях становится эффективной политическая социализация, которая является моментом вхождения особенно молодого поколения в политический процесс. Многие партии создают молодежные движения, где молодые люди, участвуя в различных акциях, находят политическую идентификацию. По данным социологических исследований около 32 % молодежи интересуется политикой.

Предстоящие выборы в Государственную Думу (2 декабря 2007) и Президента (III. 2008) покажут уровень политической культуры россиян и, будут способствовать ее рационализации, диалогу различных мнений и позиций. При установившейся относительно стабильной политической культуре не стоит ждать резких изменений в политике России.

Ван Шаосин

Преобразование правящей Партии в условиях социальной трансформации Китая³

1. Мотив преобразований.

Современный Китай находится на этапе всеобъемлющей трансформации экономики, политической системы, общества и реализации политики открытости внешнему миру. Социальная трансформация – это процесс глубоких социальных перемен, поэтому она неизбежно оказывает важное влияние на политическую сферу. Успешность всесторонней трансформации современного китайского общества зависит от эффективности руководства [этим сложным процессом], осуществляемого Компартией Китая. Глубокие изменения в партийно-политической среде, вызванные социальной трансформацией, объективно требуют, чтобы Компартия Китая проводила реформу, направленную на адаптацию [Партии] к новым требованиям времени. Основой логики социальной трансформации и реформы правящей Партии в современном Китае являются следующие положения: КПК руководит реформой экономической системы – развитие рыночной экономики вызывает глубокие изменения в социальной жизни – развитие и [структурная] трансформация общества требует изменения функций [государственной] власти, а изменения функций власти влекут за собой необходимость преобразований самой правящей Партии. КПК руководит процессом социальной трансформации, и в процессе социальной трансформации изменяется сама КПК, что является основной особенностью партийного преобразования в современной китайской [политической] практике. Адаптационная реформа [Партии], вызванная тотальной социальной трансформацией, распространяется на все стороны внутренней жизни и внешней деятельности правящей Партии, проникает в процесс самоуправления, администрирования и политического руководства правящей Партии, а также касается всех сфер политической и социальной жизни страны, становясь проявлением процесса всестороннего подъема гражданской активности и возрождения Партии в новой ипостаси.

2. Сущность преобразований.

Смысл социальной трансформации заключается в проявлении ценностных устремлений общества направленных на достижение цели социального развития. А цель партийно-политических преобразований – в укреплении существующей [социальной] основы Партии и повышении эффективности ее использования в качестве инструмента регулирования структурной социальной трансформации. Исходя из исторических особенностей возникновения и становления китайской партийной политики, правящая Партия современного Китая в условиях трансформации ставит перед собой общую цель партийной реформы – сделать КПК эффективной правящей Партией, ориентированной на социальные интересы, и тем самым реализовать [на практике] органическое единство демократичности и эффективности государственной политики регулирования социальной жизни. Основным путем ее осуществления таков: в процессе воспитания способностей граждан к общественному самоуправлению правящая Партия возвращает власть государству, а государство – обществу. Здесь присутствует основное требование, заключающееся в том, что, по сравнению с прошлым, правительство теперь не должно осуществлять прямое «господство» над обществом, а должно оказывать [управленческие] услуги [обществу], правящая Партия осуществляет не прямой «контроль» над правительством, а политическое регулирование в соответствии с требованиями закона. Ключевым вопросом, требующим решения, является изменение функций правящей Партии и реальность его осу-

³ Статья опубликована при содействии Российского Фонда Фундаментальных Исследований (проект 06-06-80311-а)

ществления, т. е. переосмысление того, что правящая Партия должна делать и как в новых социальных и исторических условиях. Изменение функций правящей Партии непременно приведет к необходимости пересмотра принципов регулирования отношений между Партией и государством, между Партией и социальной политикой. В сущности – это вопрос регулирования соотношения между партийной властью, политической властью и народной властью. А также, это вопрос регулирования соотношения наличия политического капитала между Партией, государством и обществом, или, по-другому, вопрос перераспределения политического ресурса власти между Партией, государством и обществом.

3. Содержание преобразований.

В общем, правящая Партия должна переходить со стандартов осуществления прямого управления [жизнью общества] на стандарты эффективного регулирования в соответствии с основными требованиями социального самоуправления и изменениями функций государства [современного типа]. Необходимо четко представлять, что партия – это элемент государственного менеджмента, а правящая Партия – это инструмент выражения интересов социальных масс. Право на управление Партии, являющееся концентрированным правом большинства народа, в том числе и членов Партии, по сути дела относится к общим государственным правам, а его практическая форма относится к государственным функциям управления. Принципом функционирования прав партийного руководства [жизнью государства] является управление по закону, регулирование по закону, контроль по закону и оценка по закону.

Конкретизируя, следует отметить, что КПК [на современном этапе реформ] должна осуществить пять следующих преобразований: преобразование бывшей правящей Партии универсального типа в правящую Партию, характеризующуюся четкостью [выполняемых государственных] функций, чья политика отличается научностью и сбалансированностью; преобразование бывшей правящей Партии с осознанием собственной власти, вмешивающейся в [государственную] политику и оказывающей [тотальное] влияние на общество в Партию, четко осознающую свои социальные права и обязанности, умеющую оказывать влияние [на общество и политическую жизнь] с помощью законов и объединять граждан методами партийного менеджмента; преобразование бывшей правящей Партии, уделявшей больше внимания «строительству партии с большим количеством [членов]», с большими расходами на управление в Партию, уделяющую больше внимания «строительству партии с высоким качеством [управленческих механизмов]», с малыми расходами на управление, с высоким уровнем эффективности руководства и ориентированной на достижение реальных результатов; преобразование бывшей правящей Партии, делавшей ставку на партийного вождя – персонифицировавшего партийную власть и являясь основной опорой партийной деятельности в правящую Партию, переводящую всю партийную жизнь в правовое русло; преобразование бывшей правящей Партии с чрезмерной концентрацией партийной власти и неэффективным [внутренним и внешним социальным] контролем в правящую Партию с рациональным распределением властных полномочий и эффективным контролем.

Такое преобразование правящей Партии касается двух основных сторон [партийно-политической жизни], а именно, формирования возможностей эффективного управления и формирования легитимности властно-политического статуса. В формирование возможностей эффективного управления включается, во-первых, собственно формирование [основных] качеств правящей Партии, что в основном означает осуществление строительства партии современного типа путем модернизации; во-вторых, формирование механизма эффективного регулирования взаимодействия правящей Партии и государства, значение которого заключается в достижении рационального соотношения между Партией и властью; в-третьих, формирование эффективного соотношения между правящей Партией и обществом, цель которого состоит в укреплении и расширении социальной основы Партии. Что касается формирования легитимности властно-политического статуса, то его целью является достижение широкой соци-

альной поддержки и понимания народными массами идеологии правящей Партии, достижение всеобъемлемости представления народных интересов, демократичности политической жизни, а также усиление эффективности руководства, обновление идеологии и концепции правящей Партии, четкое определение сфер [политической] деятельности, усилия по строительству законодательной базы [политической деятельности Партии], совершенствование системы контроля и т. д. Главным, среди всего указанного выше, является укрепление сознательности партийного руководства, а предпосылкой этому – повышение качества функционирования партийного механизма управления и партийного контроля.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.